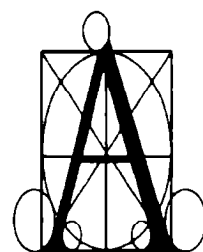

СЕМИОТИКА И АВАНГАРД: АНТОЛОГИЯ

Ред.-сост.
Ю.С. Степанов, Н.А. Фатеева,
В.В. Фещенко, Н.С. Сироткин.
Под общ. ред.
Ю.С. Степанова

Культура
Москва
2006

Академический Проект
Москва
2006

ВОЛЬНЫЕ АКАДЕМИКИ

Андрей Белый

[О задачах и целях вольной философской ассоциации]
**ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ПО ДИСКУССИИ НА ТЕМУ
«ЧТО ТАКОЕ ВОЛЬФИЛА?»**

(Заседание в Вольной Философской Ассоциации 16 мая 1920 г.)

[Я дол]жен ответить т. Кристи по поводу его замечаний об отсутствии строгой программы у нас. Он видит опасность на этом пути; и опасность действительно есть. Если мы еще 25, 50, 75 заседаний будем все только беседовать на различные темы, конечно, возникнет вопрос: до какой же поры? Бесконечность всегда есть опасность; я должен сказать: воскресные собрания наши одна лишь задача Вольфила. Реальным плодом тех собраний является факт организации наших кружков; по мере углубления в них конкретной работы они, вероятно, будут все более и более отвлекать наши силы от этих собраний к внутренней организационной работе; кружки образованы при Вольфиле не по случайному принципу; их многие члены собрались сперва на воскресных собраниях; может быть, очень скоро придем к осознанию мы, что работа, которую ставим себе на воскресных собраниях, уже исчерпана нами; и мы прекратим их тогда; я сказал бы: Вольфила пока еще закоснела: она критикует себя; предложил бы более сильные способы критики: мы должны быть готовы на то, чтоб при случае смело взрывать себя.

Но пока еще ждем результата воскресных собраний: и он — оформление нашей встречи с товарищами, посещающими собрания эти. Что из нашего общения выйдет? Но ставить задания эти должны мы; и вместе с тем мы должны терпеливо учиться: ждать подлинной встречи друг с другом и — органического роста контакта, могущего здесь возникнуть тогда, когда руководители кружков да и сами кружки свяжутся друг с другом; тогда конкретизируются и дифференцируются и задания наши. Во что превратятся кружки — не предрешаем мы этого. Может быть, произойдет дифференциация в них: они выделяют из себя чисто научные фракции; и при «Вольфиле» возникнет учебное заведение высшего типа; может быть, увлекут нас вопросы технические; мы надеемся, что возникнет и органическое общение душ, соединенных «Вольфилою»; и мы ознакомимся ближе друг с другом как люди; тогда образуется ассоциация в более внутреннем смысле внутри «Ассоциации» нашей. Если бы в итоге пути «Ассоциация» превратилась в коммуну людей, вынашивающих жизненную культуру, соединенных друг с другом и в праксисе жизни, то, разумеется, мы считали бы, что пришли и к пределу, рекомендованному автором записки, на которую поручено мне отвечать: «Вольфила во имя жизни должна искать «софию» в горниле той же самой жизни. Скорее супругой пусть станет «софия»!» Но должен сказать, что горнило той жизни не есть, разумеется, шум ее, возникающий чисто случайно: шум слов; гармоническое умение сопоставить вопросы внешней жизни с вопросами внутренней жизни, пути внешнего самоопределения с путями внутреннего самоопределения есть итог уже нашей работы; и он — не в «сегодня»; об этом возникнет конкретная речь только тогда, когда наша Вольфила, выросшая во всех направлениях, естественно осознает задачи свои; бытие в коллективе возникших сознаний родится не сразу; пусть слова

О ЗАДАЧАХ ВОЛЬНОЙ ФИЛОСОФСКОЙ АССОЦИАЦИИ

эти служат ответом на вторую записку, которую прочитаю я вам: «В пространстве носится идея воссоединения философии с жизнью. Все яснее и яснее она улавливается отдельными индивидуумами и настоятельно требует своего воплощения. Вы яснее других воспринимаете эту идею, т. к. уже имеете возможность [говорить?] о ней, отсюда вытекает обязанность взять на себя руководство желающими на деле соединить в одно нераздельное целое «софию» и «жизнь»». Я должен протестовать против мысли записки, будто я яснее воспринимаю идею соединения философии с жизнью; идея, подобная этой, является идеалом моих устремлений; я, в меру моих ограниченных сил, ищу почвы конкретного осуществления этой идеи. И первое, на что натываюсь: для осуществления во мне мне нужна связь с другими исканиями, с другими путями, сопараллельными мне; в этом смысле я верю, что автор записки — мне брат по пути; при ближайшем общении может он дать, вероятно, мне столько же, сколько я могу дать ему; руководство наше — не руководство в обычном значении слова; мы, члены Совета, мы можем подчас становиться руководителями курсов, кружков. Другое дело руководство во внутреннем смысле. Это руководство заключается лишь [в] извлечении многообразия откликов в душах, в стремлении гармонизировать жизнь этих откликов так, чтоб они, не превращались в хаос, составили б дружный аккорд: аккорд душ. Но в этой огромной задаче нам, руководителям, не хватает, конечно, гармонизации наших собственных личностей, углублений самосознания и работы над развитием нашего душевного зрения. Поэтому цели наши двойки: быть органом соединения душ, привлеченных вопросами жизни, здесь выставленными; и постоянно прислушиваться к собственным звукам души, чтобы звуки души соединились с вопросом, поставленным здесь в гармоничном созвучии; руководство — только в стремлении к созвучию. Но вот третья записка гласит о технике гармонизации: «Полагаете ли вы возможным объяснение всего происходящего или космоса в гармонии «разума и чувства»?» Это есть проблема о том, как раздвоенность самосознания нашего превратить в его цельность. Если технически углубиться в проблему, увидим: ряды путей занимались технически и абстрактно проблемою погружения ума в сердце; вопрос предполагает другие вопросы; ответить конкретно сегодня на них не имею возможности я; остается мне высказать пожелание, чтобы эти вопросы вошли в поле зрения наших заданий, «вольфильских» заданий; это есть ряд вопросов о том, как себя ввести в космос; если бы мы пришли к конкретному пониманию гармонизации чувства с умом, если бы ясно осуществили гармонизацию эту, то выявилась бы перед нами наука, которая ныне еще находится *in statu nascendi**: наука о духе; многие отрицают самую возможность ее; я ее убежденный сторонник.

Заканчивая ответное слово, хочу я сказать в заключение, что опыт публичного собеседования о нашей Вольфиле есть опыт вынесения нашего «сора из избы»; этот сор мы бросаем, как в хаос, вам в души, чтоб хаос вопросов, затронутых здесь и возникших в сознании вашем, процвел бы гармонией луга: цветами и жизнью; и вот букет целей сложили бы мы из созревших ответов, расцветших из хаоса: в вашей душе.

Думаю, что этим желанием я могу заключить свое слово и объявить заседание закрытым.

Печатается по изданию:

Вопросы философии. 1996. № 10. С. 115–122 (в составе публикации В.Г. Белоуса).

* В состоянии зарождения (*лат.*).